

Эссе

УДК 94(430).086

DOI: 10.46725/IW.2023.3.3

«КОГДА Я СЛЫШУ СЛОВО “КУЛЬТУРА”, Я ХВАТАЮСЬ ЗА ПИСТОЛЕТ»

Борис Львович Хавкин

Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
novistor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4419-3639>

Аннотация. Рассказывая историю афоризма «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет», автор эссе размышляет над актуальными проблемами отношения германского национал-социализма к культуре и интеллигенции. Нацисты противопоставляли «здоровую» народную немецкую культуру антинародной, «выродившейся под влиянием евреев». Провозглашая ценностную иерархию мировой культуры, нацистская идеология отводила в ней ведущее место «здоровой» немецкой культуре. Политика Третьего рейха в области культуры была реализована в государственной системе, которая, с одной стороны, поощряла, вознаграждала и возвеличивала работников «правильной», «народной», «арийской» культуры и, с другой стороны, подавляла, наказывала, уничтожала произведения и представителей «антинародной», «еврейской», «дегенеративной» культуры. Примером этой политики была «Акция против негерманского духа». Эта акция была начата 12 апреля 1933 г. с опубликования «12 тезисов против негерманского духа» и закончилась 10 мая 1933 г. публичным сожжением «неправильных» книг в Берлине и во многих других городах Германии.

Ключевые слова: культура, интеллигенция, национал-социализм, «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет», «Акция против негерманского духа», сожжение книг, Йозеф Геббельс, Ганс Йост

Для цитирования: Хавкин Б. Л. «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет» // Интеллигенция и мир. 2023. № 3. С. 45—59.

“WHEN I HEAR THE WORD ‘CULTURE’, I GRAB THE GUN”

Boris L. Khavkin

Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
novistor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4419-3639>

Abstract. Telling the story of the aphorism “When I hear the word ‘culture’, I grab a gun,” the author of the essay reflects on the current problems of the attitude of German National Socialism to culture and the intelligentsia. The Nazis contrasted the “healthy” German folk culture with the anti-national one, “degenerated under the influence of Jews”. Proclaiming the value hierarchy of world culture, Nazi ideology assigned a leading place in it to “healthy” German culture. The policy of the Third Reich in the field of culture was implemented in the state system, which, on the one hand, encouraged, rewarded and exalted workers of “correct”, “popular”, “Aryan” culture and, on the other hand, suppressed, punished, destroyed works and representatives of “anti-national”, “Jewish”, “degenerate” culture. An example of this policy was the “Action against the non-German Spirit”. This action was started on April 12, 1933 with the publication of “12 theses against the non-German spirit” and ended on May 10, 1933 with the public burning of “wrong” books in Berlin and in many other German cities.

Keywords: culture, intelligentsia, National Socialism, “When I hear the word ‘culture’, I grab a gun”, “Action against the non-German spirit”, book burning, Joseph Goebbels, Hans Johst

For citation: Khavkin, B. L. (2023), “When I hear the word ‘culture’, I grab a gun”, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 45—59 (in Russ.):

Проблема «нацизм и культура», «нацизм и интеллигенция» занимает умы историков и культурологов разных стран [Голомшток, 1994; Есипов, 1997; Ковригина, 2004; Корнева, 2012: 57—62; Моссе, 2010; Пленков, 2005]. Однозначного понимания этой проблемы нет и не может быть, хотя бы потому, что понятия «культура» и «интеллигенция» сложны и многозначны.

Как эти понятия трактовали германские нацисты?

Под «культурой» национал-социалистические теоретики понимали совокупность людей и организаций, занятых созданием произведений искусства, научной продукции и образования. В таком виде «культура», по их представлениям, являлась частью государственной идеологии.

Фундамент государственной идеологии Третьего рейха составляла система ложных «национальных единств». Эта система основывалась не на объективной реальности, а на политических мифах: о «высшей» («арийской») расе, «корпоративном государстве», «германском народном сообществе», «национальном социализме», «всемирном еврейском заговоре». На базе нацистских мифов формировалось архетипическое мышление немцев, необходимое для создания национальной идентичности [Хавкин, 2018: 19—77].

Нацистская идеология противопоставляла «здоровую» народную немецкую культуру антинародной, «выродившейся под влиянием евреев». Провозглашая ценностную иерархию мировой культуры, нацистская идеология отводила в ней ведущее место «здоровой» немецкой культуре.

Имперский министр народного просвещения и пропаганды Йозеф Геббельс так выразил национал-социалистическое понимание культуры: «Культура — типично немецкое понятие, которое иностранцы только цитируют. Для нас, немцев, культура означает область духовных и художественных творений, ощущений, восприятий, благодаря которой мы все идем вперед к высшим достижениям цивилизации» [Есипов, 1998: 16—17].

Нацистские идеологи утверждали, что Германия творит новую культуру, используя все лучшее, что создано людьми. «Национал-социалистическое государство предпринимает беспрецедентную попытку дать немецким трудящимся радость в работе, красоту рабочего места и дать им в руки материальную плату за их деятельность в служении нации» [Eberlein, 1934: 67].

Определяемая нацистской идеологией политика Третьего рейха в области культуры была реализована в государственной системе, которая, с одной стороны, поощряла, вознаграждала и

возвеличивала работников «правильной», «народной», «арийской» культуры и, с другой стороны, подавляла, наказывала, уничтожала произведения и представителей «антинародной», «еврейской», «дегенеративной» культуры.

Исследование культурных архетипов и феноменов, возникших в Третьем рейхе, позволяет понять и оценить психологический аспект насилия, осуществляемого в нацистском государстве в отношении независимо мыслящей творческой интеллигенции, не поддающейся влиянию государственной идеологии.

Антиинтеллектуализм в сочетании с культом действия, то есть прокламированная ненависть к мысли, рефлексии, сомнению — при громогласном воспевании простых, монолитных, решительных людей с крепкими кулаками, был, по утверждению историка и писателя Умберто Эко, одним из признаков фашизма. «Действование прекрасно само по себе и поэтому осуществляется вне и без рефлексии. Думание — немужественное дело. Культура видится с подозрением, будучи потенциальной носительницей критического отношения. Тут все: и высказывание Геббельса «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет», и милые общие места насчет интеллектуальных размазней, яйцеголовых интеллигентов, радикал-снобизма и университетов — рассадников коммунистической заразы. Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру всегда сигнализирует присутствие ур-фашизма. Официальные фашистские мыслители в основном занимались тем, что обвиняли современную им культуру и либеральную интеллигенцию в отходе от вековых ценностей» [Эко, 2003: 49].

Связь культуры и насилия в Третьем рейхе наглядно выражена в приводимой Умберто Эко формуле: «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет». Эти слова во второй половине XX — начале XXI в. стали настолько популярны, что прочно вошли в современный культурологический дискурс; их приписывают разным деятелям Третьего рейха: Геббельсу, Герингу, Гимmlеру и Гейдриху.

Одно из первых упоминаний имени Геббельса в этом контексте содержится в информационном бюллетене советского по-

сольства в США в 1943 г.¹ В Советском Союзе / России считали Геббельса автором этого высказывания писатели Юлиан Семенов и Виктор Пелевин, кинорежиссер Татьяна Лиознова, культуролог Михаил Эпштейн, последний министр культуры СССР актер Николай Губенко. На Западе, наряду с Умберто Эко, считали Геббельса автором этого изречения историк Дэвид Старки и философ Славой Жижек.

Но есть и иные точки зрения на авторство этих слов: американский кинорежиссер Фрэнк Капра полагал, что это высказывание Геринга. Российский писатель Михаил Веллер приписывает авторство этих слов фюреру «Гитлерюгенда» Бальдуру фон Шираху. Якобы он произнес эти слова, когда был молодым драматургом. Однако Ширах эту фразу не сочинил, а лишь повторил в своей публичной речи в 1938 г. Речь, в которой Ширах произносит эти слова и вытаскивает свой пистолет, попала в документальный фильм.

О популярности фразы говорит тот факт, что она много десятилетий используется как шаблон для аналогичных высказываний. Британский математик Эрвинг Джон Гуд: «Когда я слышу слово “пистолет”, я хватаюсь за свою культуру»; русский писатель Виктор Пелевин: «Когда я слышу слово “дискурс”, я хватаюсь за свой симулякр» [Пелевин, 2005].

Кто же автор афоризма «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет»?

Автор этих слов — председатель имперской палаты литературы Третьего рейха поэт и драматург Ганс Йост. Это фраза из пьесы Йоста «Шлагетер», написанной в 1933 г.

Фраза Йоста, ставшая знаменитой, в пьесе «Шлагетер» звучит так: “Wenn ich Kultur höre... entsichere ich meinen Browning” — «Когда я слышу слово “культура”... я снимаю с предохранителя свой браунинг!» (многоочие в тексте пьесы) [Hans Johst's Nazi Drama Schlageter, 1984]. Эти слова произносит Фридрих Тиманн, боевой товарищ студента Лео Шлагетера. Во время подготовки к экзаменам персонажи пьесы рассуждают, стоит ли тратить время на учебу, когда страна несвободна. Тиманн заявляет, что

¹ USSR Information Bulletin. Washington D. C. August 24, 1943 // Veritas. Harvard Law School Library. 76G4410.

предпочитает сражаться, и произносит эти слова, ставшие символом отношения нацистов к культуре.

Шлагетер, бывший офицер кайзеровской армии и фрайкора, сражался против французов. В 1923 г. во время франко-бельгийской оккупации Рура он устроил крушения поездов на вокзале Хюгель в Эссене и на железнодорожном мосту у Калькума; был судим и расстрелян французами как террорист и диверсант. Нацистская пропаганда, не без участия Йоста, сделала из Шлагетера «мученика за идеалы национал-социализма». В Третьем рейхе Шлагетер стал культовой фигурой (при этом нацисты тщательно скрывали его разрыв с НСДАП в 1923 г.); именем Шлагетера были названы корабль и пехотная дивизия вермахта.

У пьесы Йоста «Шлагетер» было посвящение: «Написано для Адольфа Гитлера, с трепетным благоговением и неизменной преданностью». На премьере спектакля в 1933 г. в Берлине присутствовал Геббельс.

Йост играл видную роль в проведении национал-социалистической культурной политики. В 1928 г. он возглавил отдел поэзии в основанном Альфредом Розенбергом «Боевом союзе за германскую культуру», целью которого провозглашалась борьба с «еврейским влиянием» в немецкой культуре. Йост возглавлял партийную организацию поэтов-нацистов. В 1932 г. он вступил в НСДАП, объяснив свою поддержку Гитлера в сочинении «Точка зрения и прогресс» [Johst, 1933]. В 1933 г., после прихода Гитлера к власти, Йост сменил Генриха Манна на посту президента Академии немецкой культуры, а также возглавил Прусский государственный театр. С 1935 г. он был президентом имперской литературной палаты и имперской театральной палаты.

Академия немецкой культуры, литературная и театральная палаты во главе с Йостом установили идеологический контроль за всем литературным процессом в Третьем рейхе. Специальные инструкции предписывали литераторам работать в жанрах фронтовой, патриотической прозы, партийной и расовой литературы. От литераторов требовалось воспевать фронтовое братство, акцентировать внимание на германский фольклор, народничество и национализм, возвеличение нордической расы, биологическое превос-

ходство арийцев над «неполноценными народами». В литературе и искусстве насаждались нацистские идеалы, культ вождя, теория «крови и почвы», «вечные германские ценности». От искусства требовалось, чтобы оно было героическим, реалистическим, жизнерадостным, оптимистическим, воспитывающим в нацистском духе, тесно связанным с народом.

Йост получал в Третьем рейхе многочисленные награды и отличия: чин группенфюрера СС, большую премию НСДАП в области литературы и искусства, медаль Гёте. В 1949 г. Йост был признан причастным к преступлениям нацизма и приговорен к тюремному заключению с конфискацией имущества.

В 1933 г. немецкой словесности, по словам Йоста, требовалась «решительная чистка»: «Перековка, требуемая национал-социалистической революцией, не могла бы быть осуществлена просто за письменными столами. Молодой задор революции поступался и в храм Муз. Вот почему сразу после захвата власти так необходима была самая решительная чистка нашей словесности от чуждых элементов, которые одновременно являются и элементами подрывными» (цит. по: [Бухаров, 2018]).

Такая «чистка» получила название «Акция против негерманского духа». Она была начата 12 апреля 1933 г. с опубликования «12 тезисов против негерманского духа» и закончилась 10 мая 1933 г. публичным сожжением книг в Берлине и во многих других городах Германии.

Российский историк И. А. Женин рассматривает эту акцию как коммеморативный ритуал: «подобного рода действия преследовали, с одной стороны, практическую цель — подчинение академического сообщества в рамках политики унификации, а с другой — носили отчетливо выраженный символический характер и были призваны подкрепить легитимацию национал-социалистической диктатуры, а также продемонстрировать своего рода преемственность действий, направленных на “очищение” германского духа. Это нашло свое подтверждение в отсылке к Вартбургскому празднеству, устроенному немецким студенчеством в 1817 г., а через него к публичному сжиганию Мартином Лютером папской

буллы в 1520 г. Тем самым сожжение книг 10 мая 1933 г. встраивалось в нормативное поле немецкой историко-культурной традиции. Это действие рассматривалось в качестве ритуальной практики и закреплялось как символ, который обладал положительными коннотациями, для формирования необходимых идеологических коллективных представлений значительной части населения» [Женин, 2018: 143].

Тезисы «против негерманского духа», напечатанные красным готическим шрифтом, были расклеены в немецких университетах и опубликованы во многих газетах:

«1. Язык и письменность коренятся в народе. Немецкий народ несет ответственность за то, чтобы его язык и его письменность оставались бы чистым и нефальсифицированным выражением его народности.

2. Сегодня усилилось противоречие между литературой и немецкой народностью. Это состояние — позор.

3. Чистота языка и написанного зависит от тебя! Твой народ передал тебе язык для сохранения.

4. Наш опаснейший враг — еврей и тот, кто у него в кабале.

5. Еврей может думать только по-еврейски. Если он пишет по-немецки, он лжет. Но и немец, который пишет по-немецки, а думает не по-немецки, кроме того, бездумен и не знает своей задачи.

6. Мы хотим искоренить ложь, заклеить предательство. Вместо очагов бездумия мы хотим создать для студенчества очаги дисциплины и политического воспитания.

7. Мы хотим обращаться с евреем как с чужим, а нашу народность принимать всерьез. Поэтому мы требуем от цензуры:

— произведения евреев должны быть только на еврейском языке. Если они выходят на немецком языке, то их следует рассматривать как переводы.

— строжайше запретить евреям использовать готический шрифт. Готический шрифт только для немцев. Немецкий дух должен быть искоренен из немецкой книжной торговли.

8. Мы требуем от немецких студентов проявить волю и способность к самостоятельному мышлению и принятию решений.

9. Мы требуем от немецкой молодежи чистоты немецкого языка.

10. Мы требуем от немецких студентов проявить волю и способность преодолеть еврейский интеллектуализм и связанные с ним либеральные проявления, ведущие к упадку немецкой культурной жизни.

11. Мы требуем отбора студентов и профессоров по стойкости их приверженности мышлению в немецком духе.

12. Мы требуем, чтобы немецкая высшая школа стала оплотом немецкой народности и полем битвы за немецкий дух.

Немецкий студенческий союз»².

Нацистский антиинтеллектуализм был призван продемонстрировать подчинение образования, науки и культуры национал-социалистической идеологии. Оплотом национализма, антисемитизма и антиинтеллектуализма должны были стать немецкие университеты.

Активисты Немецкого студенческого союза требовали неуклонного выполнения в своих университетах закона о восстановлении профессионального чиновничества от 7 апреля 1933 г., в соответствии с которым государственные служащие должны были иметь арийское происхождение. Этот закон затрагивал и профессорско-преподавательский состав университетов, так как ординарные профессора являлись чиновниками. Представители студенческого союза бойкотировали и срывали занятия преподавателям еврейского происхождения, требуя их увольнения [Женин, 2018: 147]. Так было положено начало расово-идеологической войне, которая стала характерной чертой нацистского управления страной вообще и системой образования в частности.

Начиная с 26 апреля 1933 г. в рейхе происходил повсеместный сбор книг для сожжения на основании «черных списков», составленных 29-летним берлинским библиотекарем, членом НСДАП Вольфгангом Херманом по заданию Немецкого студенческого союза. Тексты, «заслуживающие уничтожения», изымались

² См.: BArch NS 38/2415. Цит. по: URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0207_gei&object=translation&l=de (дата обращения: 27.01.2023).

из частных и публичных библиотек, конфисковывались из книжных магазинов.

Всего в «черные списки» нацистов попали труды более 300 авторов. В них были включены как произведения еврейских писателей, так и любые тексты, чуждые нацистской идеологии. 9 мая 1933 г. отдел прессы и пропаганды Немецкого студенческого союза выпустил новый циркуляр, в котором организаторам акций на местах позволялось произвольно расширять списки сжигаемых книг. Циркуляр также содержал «обязательный» список из пятнадцати авторов: Георг Бернгард, Теодор Вольф, Эрнст Глезер, Карл Каутский, Альфред Керр, Эрих Кестнер, Эмиль Людвиг, Генрих Манн, Карл Маркс, Карл фон Осецкий, Эрих Мария Ремарк, Курт Тухольский, Фридрих Вильгельм Ферстер, Зигмунд Фрейд и Вернер Хегеман.

В «расширенные» списки на сожжение вошли Генрих Гейне, Томас Манн, Бертольд Брехт, Стефан Цвейг, Лион Фейхтвангер, Эрнест Хемингуэй, Джек Лондон, Ярослав Гашек, Владимир Маяковский, Исаак Бабель, Илья Ильф и Евгений Петров, Михаил Зощенко, Максим Горький, Илья Эренбург и другие писатели.

«Век извращенного еврейского интеллектуализма закончился. Новая революция открыла путь к торжеству германского духа. Прошлое сгорает в пламени, будущее нарождается в наших сердцах!» — вдохновлял юных варваров, сжигающих книги, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Геббельс. Ведомство Геббельса и Немецкий студенческий союз подготовили «огненные призывы», сопровождавшие сожжение книг:

«1. Против классовой борьбы и материализма! За народность и идеалистическое мировоззрение. Я предаю огню писания Маркса и Каутского.

2. Долой декадентство и моральное разложение! Упорядоченному государству — порядочную семью! Я предаю огню сочинения Генриха Манна, Эрнста Глезера и Эриха Кестнера.

3. Возвысим голос против уклонистов и политических предателей, отдадим все силы народу и государству! Я предаю огню сочинения Фридриха Ферстера.

4. Нет растлевающей душу половой распущенности! Да здравствует благородство человеческой души! Я предаю огню сочинения Зигмунда Фрейда.

5. Нет фальсификации отечественной истории и очернительству великих имен, будем свято чтить наше прошлое! Я предаю огню сочинения Эмиля Людвиг и Вернера Хегемана.

6. Нет — антинародной журналистике демократически-еврейского пошиба в годы национального восстановления! Я предаю огню сочинения Теодора Вольфа и Георга Бернгарда.

7. Нет — писакам, предающим героев мировой войны. Да здравствует воспитание молодежи в духе подлинного историзма! Я предаю огню сочинения Эриха Мария Ремарка.

8. Нет засорению и уродованию родного немецкого языка. Крепите заботу о языке — величайшем сокровище нашего народа. Пожри, огонь, сочинения Альфреда Керра.

9. Против наглости и высокомерия, за уважение и благоговение перед бессмертным немецким народным духом! Пожри, огонь, и сочинения Тухольского и Осецкого!» [10. Mai 1933, 1983: 115].

Профессор кафедры философии и политической педагогики Берлинского университета Альфред Боймлер, один из основателей национал-социалистического «Союза борьбы за немецкую культуру», в лекции 10 мая 1933 г. призвал присоединиться к демонстрации «нового народного духа» на Опернплац, где уже были заготовлены книги, которые предстояло сжечь: «Начинается новая эпоха. Эпоха Средневековья, эпоха душевной привязанности и духовного руководства осталась позади нас. Мы больше не признаем власти, которая является одновременно духовной и политической, у нас нет Папы, у нас есть фюрер...» (цит. по: [Женин, 2018: 148]).

Всего только в Берлине 10 мая 1933 г. было уничтожено более 20000 экземпляров книг. «Неправильные» книги сжигали в 18 университетских городах Германии. Единственным университетом, где на официальном уровне был заявлен отказ в проведении «Акция против негерманского духа», был Тюбинген.

Для большинства деятелей немецкой культуры, современников этих событий, жизнь была поделена на «до» и «после»

10 мая 1933 г. Томас и Генрих Манны, Эрих Мария Ремарк, Лион Фейхтвангер, Бертольт Брехт, Курт Тухольский, Арнольд Цвейг, Оскар Мария Граф, другие более чем 250 известных немецких писателей, эмигрировали из Германии. Погиб в нацистском концлагере Карл фон Осецкий. Многие перестали писать. Мария Ляйтнер, Иоахим Рингельнац, не имея источников к существованию, умерли от голода.

Были и немецкие интеллектуалы, поддерживавшие нацистский режим: писатель Ханс Гримм, чей роман «Народ без пространства» широко использовался нацистской пропагандой, крупнейший лирик Готфрид Бенн, лауреат Нобелевской премии писатель и драматург Герхард Гауптман, знаменитый философ Мартин Хайдеггер. Но это было скорее исключение, чем правило.

В современном Берлине на площади Опернплац, на которой 10 мая 1933 г. сжигали книги, сооружен памятник: через стеклянный квадрат брусчатки на середине площади под землей видна комната с белыми пустыми книжными полками. Рядом с этим окном в никуда — металлическая плита. На ней пророчество Генриха Гейне: «“Это было только прологом. Там, где сжигают книги, в конце концов сжигают также и людей”». Трагедия “Альманзор”, 1821 год».

Список источников

- Бухаров А.* Памятник сожженным душам. 2018. URL: <https://proza.ru/2018/04/19/1863> (дата обращения: 20.03.2023).
- Голомиток И. Н.* Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 294 с.
- Есипов В. В.* Германский фашизм и культура: культурно-политическая деятельность НСДАП в 1929—1939 гг. / под ред. И. А. Никитиной. М.: АО «Диалог-МГУ», 1997. 142 с.
- Есипов В. В.* Политика германского фашизма в области культуры в 1929—1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 38 с.
- Женин И. А.* «Акция против негерманского духа» 1933 г. как коммеморативный ритуал // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10. С. 143—152.

- Ковригина И. А.* Культурная жизнь в Третьем рейхе на примере массовых культурных мероприятий, литературы и искусства (1933—1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 22 с.
- Корнева Л. Н.* Наука и культура в нацистской Германии в оценке германских историков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4. Т. 1. С. 57—62.
- Моссе Дж.* Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / пер. с англ. Ю. Д. Чупров. М.: Центрполиграф, 2010. 445 с.
- Пелевин В.* Шлем ужаса. Креатифф о Тесе и Минотавре. М.: Открытый мир, 2005. 224 с.
- Пленков О. Ю.* Третий Рейх. Арийская культура. СПб.: Нева, 2005. 468 с.
- Хавкин Б. Л.* Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2018. 240 с.
- Эко У.* Вечный фашизм. Пять эссе на темы этики / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2000. 157 с.
10. Mai 1933. Bücherverbrennung in Deutschland und die Folgen / Hrsg. U. Walberer. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1983. 317 S.
- Eberlein K.-K.* Was ist deutsch in der deutschen Kunst. Leipzig: Seemann, 1934. 68 S.
- Hans Johst's Nazi Drama Schlageter / translated with an introduction by Ford B. Parkes-Perret. Stuttgart: Akademischer Verlag H.-D. Heinz, 1984. 197 p.
- Johst H.* Standpunkt und Fortschritt. Reihe. Oldenburg: Stalling, 1933. 61 S.

References

10. Mai 1933 (1983), *Bücherverbrennung in Deutschland und die Folgen*, Walberer, U (Hrsg.), Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main, Germany.
- Bukharov, A. (2018), *Pamiatnik sozhzhennym dusham* [Monument to Burnt Souls], available at: URL: <https://proza.ru/2018/04/19/1863> (Accessed 20 March 2023).
- Golomshtok, I. N. (1994), *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian art], Galart, Moscow, Russia.
- Eberlein, K.-K. (1934), *Was ist deutsch in der deutschen Kunst*, Seemann, Leipzig, Germany.

- Eko, U. (2000), *Vechnyi fashizm. Piat' esse na temy etiki* [Eternal fascism. Five essays on ethics], Translated by Kostyukovich, E., Simpozium, St. Petersburg, Russia.
- Esipov, V. V. (1997), *Germanskii fashizm i kul'tura: kul'turno-politicheskaia deiatel'nost' NSDAP v 1929—1939 gg.* [German Fascism and Culture: Cultural and Political Activity of the NSDAP in 1929—1939], Nikitina, I. A. (ed.), AO “Dialog-MGU”, Moscow, Russia.
- Esipov, V. V. (1998), *Politika germanskogo fashizma v oblasti kul'tury v 1929—1945 gg.* [The policy of German fascism in the field of culture in 1929—1945], Abstract of D. Sc. (History) dissertation, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, Moscow, Russia.
- Hans Johst's Nazi Drama Schlageter* (1984), Translated by Parkes-Perret, Ford B., Akademischer Verlag H.-D. Heinz, Stuttgart, Germany.
- Johst, H. (1933), *Standpunkt und Fortschritt. Reihe*, Stalling, Oldenburg, Germany.
- Khavkin, B. L. (2018), *Rasizm i antisemitizm v gitlerovskoi Germanii. Antinatsistskoe Soprotivlenie nemetskikh evreev* [Racism and anti-Semitism in Hitler's Germany. Anti-Nazi Resistance of German Jews], Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Korneva, L. N. (2012), ‘Science and culture in Nazi Germany in the assessment of German historians’, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], vol. 1, no. 4: 57—62.
- Kovrigina, I. A. (2004), *Kul'turnaia zhizn' v Tret'em reikhe na primere massovykh kul'turnykh meropriatii, literatury i iskusstva (1933—1945 gg.)* [Cultural life in the Third reich on the example of mass cultural events, literature and art (1933—1945)], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Irkutsk State Technical University, Ulan-Ude, Russia.
- Mosse, G. (2010), *Natsizm i kul'tura. Ideologiya i kul'tura natsional-sotsializma* [Nazism and culture. Ideology and culture of National Socialism], Translated by Chuprov, Yu. D., Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Pelevin, V. (2005), *Shlem uzhasa. Kreatiff o Tesei i Minotavre* [The Helmet of terror. Kreatiff about Theseus and the Minotaur], Otkryti mir, Moscow, Russia.
- Plenkov, O. Yu. (2005), *Tretii Reikh. Ariiskaia kul'tura* [The Third Reich. Aryan culture], Neva, St. Petersburg, Russia.
- Zhenin, I. A. (2018), ‘“Action against the non-German spirit” in 1933 as a commemorative ritual’, *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriia. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* [RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series], no. 10: 143—152.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 27.04.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Б. Л. Хавкин — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

B. L. Khavkin — Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.